

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕРМАНСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 811.112.2 (045)

О. В. Кирьякова

ПЕРЛОКУТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Освещаются результаты научного исследования и акторечевой потенциал перлокутивных глаголов в современном немецком языке, формулируется рабочее определение перлокуции.

Ключевые слова: лингвистическая прагматика, речевой акт, перлокуция, перлокутивный глагол, перформатив.

Современные исследователи все чаще обращаются к рассмотрению процессов моно- и межкультурной коммуникации. Особую значимость в этой связи приобретают работы, осуществляемые в рамках лингвистической прагматики, в частности теории речевых актов (Н. Д. Арутюнова, Г. В. Колшанский, И. М. Кобозева, В. В. Богданов, А. А. Лентьев, В. З. Демьянков, Ж. В. Никонова и др.).

Теория речевых актов (ТРА) – на сегодняшний день одно из актуальных направлений в лингвистике, предлагающих исследователям широкий спектр вопросов, требующих научного осмысления. Их решение должно привести, в частности, к выработке единого общепринятого определения перлокуции как классификационного критерия выявления перлокутивных средств в различных языках и, тем самым, к решению проблемы выявления иллокутивных функций речевых актов, иллокутивного потенциала языковых средств и их классификации по способам выражения иллокуции и перлокуции в конкретных языках. Это дает возможность выявить этнокультурную специфику употребления языковых средств для выражения заданных иллокутивных и перлокутивных значений в различных языках (Дж. Остин, Дж. Серль, Д. Франк, А. Гюгли, П. Любке, Г. К. Кардона, Ю. Ф. Лопез и др.).

В современной германистике указанные проблемы активно разрабатываются такими учеными, как Д. Вундерлих, К. Бринкер, А. Линке, Х. Фатер, С. Штаффельд и др. Тем не менее на сегодняшний день остается нерешенным целый ряд вопросов, связанных с выявлением и описанием в современном немецком языке средств для выражения не только иллокутивных, но и перлокутивных значений. Данная проблема связана прежде всего со сложностью детерминации феномена перлокуции в лингвистическом аспекте и наличием в лингвистической литературе различных дефиниций указанного термина.

Традиционно перлокуция определяется как «воздействие речевого акта на чувства, мысли или действия аудитории, говорящего или других лиц» [1, с. 88]. Однако многие лингвисты трактуют ее как достигнутую цель, перлокутивный эффект, результат речевого воздействия и т. п. Такое расплывчатое определение осложняет практический анализ средств выражения перлокуции в различных языках. В этой связи можно говорить о том, что детерминация, раскрытие понятийного содержания термина «перлокуция», является актуальной научной проблемой.

Проанализируем определения перлокуции, представленные в отечественной и зарубежной литературе. Чаще всего, говоря о данном феномене, современные ученые отталкиваются от определения перлокуции, данного одним из основателей теории речевых актов Дж. Остином. При этом часть исследователей не разграничивает понятия перлокутивного акта и перлокутивного эффекта, рассматривая данные явления в совокупности. В частности, в словаре Т. Левандовского перлокутивный акт обозначается как «частичное действие, соосуществляемое с речевым актом (локутивным и иллокутивным) и влияющее на чувства, мысли и поступки слушающего. Перлокутивный эффект лежит в основе высказывания как план, цель, намерение или последствия, которые влечет за собой речевой акт для слушающего, а также условие успешности иллокутивного акта, например: *Er hat mich dazu gebracht, sie zu erschissen. Er hat mich zur Besinnung gebracht*» [2, с. 788].

С точки зрения А. Буркхардта, собственно перлокутивный акт как речевое действие и возникающие в его результате последствия практически неотделимы и рассматриваются как составные части единого целого. Ученый исследует перлокутивный акт и сопутствующий ему перлокутивный эффект как воздействие (или намерение осуществить воздействие) на реципиента [3, с. 148–149].

Б. Шлибен-Ланге говорит о перлокутивных актах как действиях, имея в виду не абсолютно случайные эффекты, оказываемые на слушающего, а такие, которые в определенном отношении могут быть осознанно направлены и рассчитаны [4, с. 87].

Перлокутивный эффект как основная характеристика речевого акта освещается такими лингвистами, как А. А. Киселёва, М. К. Гусаренко, Г. Г. Кларк, Т. Б. Карлсон и др. Развивая данную идею в настоящей статье, отметим, что перлокутивный эффект осуществляющегося речевого акта очень часто заложен в значении языковых средств, посредством которых производится речевое действие. Перлокутивный эффект языкового средства имеет потенциал оказывать влияние на мысли, чувства, поведение реципиента и вызывать его ответную реакцию в виде речевого действия или поступка.

Нередко исследователи рассматривают перлокутивный акт «как результат воздействия иллокутивного акта» [5, с. 122] или не дифференцируют понятия перлокуции и иллокуции, говоря об иллокутивном акте и сопутствующем ему перлокутивном эффекте. Например, на взгляд Х. Фатера, речь идет, скорее, не о планируемом заранее акте, а о перлокутивном эффекте, не обязательно предполагаемом эмитентом [6, с. 48–49].

Некоторые лингвисты связывают понятия перлокуции и обратной реакции реципиента. Например, О. И. Москальская дает определение перлокутивного компонента речевого акта как «программирование говорящим реакции адресата речи» [7, с. 63].

В лингвистической литературе понятие перлокутивного эффекта тесно связано с понятием реактивности, поскольку оказание определенного воздействия на реципиента, ведущее к достижению желаемого перлокутивного эффекта, возможно только в случае заложенного в интенции речевого акта эмитента стремления к тому, чтобы вызвать ответную реакцию реципиента в виде действия и / или речевого акта:

Hallo! (поверхностная структура речевого акта).

Ich reagiere auf deine Begrüßung! (глубинная структура речевого акта).

Очевидно, что значение перлокутивного эффекта, связанное с реактивностью речевого акта, заложено в значении перформатива *begrüßen* как номинатора типа речевого акта. Результаты компонентного анализа данного перформатива свидетельствуют о том, что значение перлокутивного эффекта фиксируется в составе компонентов его значения в виде семы перлокутивного эффекта.

Под семой перлокутивного эффекта следует понимать компонент лексического значения глагола, заложенный в его семантике и обеспечивающий

значение реактивности номинируемого им речевого акта. Поскольку наличие семы перлокутивного эффекта в значении лексемы является признаком ее перлокутивности, примем в дальнейшем за основу рабочее определение перлокуции как вида речевого акта, направленного на достижение заданного перлокутивного эффекта.

Автор настоящей статьи считает возможным использование критерия «наличие семы перлокутивного эффекта в значении лексемы» как основы для выявления корпуса перлокутивных глаголов в современном немецком языке. Подтверждением этому могут служить результаты проведенного анализа перлокутивных глаголов в современном немецком языке. Корпус данных глаголов выявлен с использованием вышеуказанного критерия на основе сплошной выборки глагольных лексем из толкового словаря современного немецкого языка под редакцией Г. Дроздовского и включает в себя более двухсот глаголов, обозначающих перлокутивный речевой акт в современном немецком языке.

Все выявленные перлокутивные глаголы были разделены на четыре основные группы в зависимости от способности номинировать различные виды речевого акта. Первую группу, как показали результаты исследования, составляют глагольные лексемы, в структуре которых содержатся только лексико-семантические варианты (ЛСВ) с семой перлокутивного эффекта. Такие глаголы были названы чистыми перлокутивами. К ним, например, относятся в современном немецком языке такие глагольные лексические единицы, как *abbringen* (настойчиво отговаривать), *aufhetzen* (подстрекать), *aufschwätzen* (навязывать), *einreden* (внушать, уговаривать), *erflehen* (вымаливать), *ersuchen* (выпрашивать), *zuraten* (склонять), *zusichern* (уверять) и др.

Вторую группу составляют глаголы, в лексико-семантической структуре которых перлокутивные значения сочетаются с иллокутивными. В данную группу входят, например, глаголы: *aburteilen* (судить; обречь), *anfechten* (оспаривать; смущать); *beschwören* (клясться; заклинать), *besprechen* (обсуждать; заговаривать, ворожить), *spotten* (шутить; высмеивать), *versichern* (уверять; страховать) и др.

Третья группа формируется глаголами, в семантической структуре которых перлокутивные ЛСВ сочетаются с локутивными значениями. В качестве примера здесь можно указать на следующие лексические единицы в современном немецком языке: *aufdrängen* (*aufdrändeln*) (навязывать; напрашивать), *befremden* (изумлять, неприятно поражать), *beurlauben* (отпускать, отстранять, прощаться), *fordern* (требовать, вызывать, принуждать), *nötigen* (уговаривать; вынуждать) и др.

К четвертой группе относятся глаголы, в семантической структуре которых наряду с перлокутив-

ными находятся иллокутивные и локутивные ЛСВ, например: *anvertrauen* (доверяться), *befragen* (расспрашивать, спрашивать, консультироваться), *bestellen* (заказывать; приглашать; назначать на пост), *erlauben* (разрешать, позволять), *mitteilen* (сообщать, доверять(ся)) и др.

Проведенный анализ перлокутивов в современном немецком языке показал, таким образом, что перлокутивные глаголы обладают богатым акторечевым потенциалом. Этот факт подтверждается и способностью большинства из них выступать семантическим фокусом перформативности речевого акта – перформативом речевого акта.

В современной лингвистической литературе понятие перформатива напрямую связано с глаголом как частью речи. Данный факт обусловлен тем, что именно глагольность позволяет реализовывать заложенный в перформативе потенциал номинации речевого действия. Еще Дж. Серль заметил, что любой речевой акт можно представить в виде формулы $F(p)$, где F – иллокутивный акт, а p – пропозициональное содержание высказывания [8, с. 30]. Однако современные исследователи ТРА несколько иначе трактуют приведенную формулу. Это вызвано тем, что любое высказывание помимо иллокутивной цели может заключать в себе возможность достижения перлокутивного эффекта. Следовательно, формула перформативной части высказывания имеет несколько иной вид: $F^?(p)$, где $F^?$ – иллокутивный или перлокутивный акт, а p – пропозициональное содержание высказывания. При этом иллокутивный или перлокутивный акт номинирует в глубинной структуре соответствующий перформативный глагол.

В процессе проведенного автором настоящей статьи исследования весь корпус выявленных перлокутивных глаголов в немецком языке был подвергнут контекстуально-трансформационному анализу с целью выявить, способен ли перлокутив выступать перформативом – номинатором речевого акта. Результатом данной процедуры явилось распределение всех перформативных глаголов, в частности их ЛСВ, на две основные группы.

К первой группе были отнесены ЛСВ перлокутивных глаголов, которые способны номинировать перлокутивный тип речевого акта в его глубинной структуре (вслед за И. М. Кобозевой – полные перформативы). Результаты исследования показали, что существует определенная связь между комбинациями актантов в том или ином предложении и акторечевыми характеристиками перлокутивного глагола-сказуемого. В качестве критерия отбора глагольных единиц, формирующих данную группу, использовалась возможность их употребления в перформативной формуле речевого акта, т. е. форме 1-го л. ед. ч. настоящего времени изъявительно-

го наклонения активного залога.

К глаголам данной группы можно отнести в современном немецком языке перформативы *anreden* (обращаться), *beeilen* (поторапливать), *betonen* (подчеркивать), *befehlen* (приказывать), *begrüßen* (приветствовать), *beruhigen* (успокаивать), *danken* (благодарить), *einladen* (приглашать, предлагать), *entschuldigen* (*sich*) (извинять(ся)), *proszachen*, *erinnern* (*sich*) (напоминать), *ernennen* (назначать), *fragen* (спрашивать), *fordern* (требовать, вызывать), *gratulieren* (поздравлять), *kondolieren* (соболезновать), *schwören* (клясться, обещать), *taufen* (крестить, нарекать), *verpflichten* (*sich*) (обязывать), *vorschlagen* (предлагать, выдвигать), *warnen* (предупреждать) и т. д.

Соответствующей валентной характеристикой перлокутивного перформатива является его комбинируемость с антропонимом, выраженным личным местоимением *ich* в позиции актанта слева, например: *Ich untersage meinem Sohn, Alkohol zu trinken; Ich kondoliere ihm zum Tode seines Vaters*. Была отмечена также способность полных перформативов к экспликации в поверхностной структуре речевого акта:

Ich befehle dir, das Rauchen aufzuhören! (поверхностная структура).

Ich befehle: hör' das Rauchen auf! (глубинная структура).

Особую подгруппу группы полных перформативов представляют глаголы так называемого иллокутивного самоубийства [9, с. 240]. В перформативной форме (т. е. 1-го л. ед. ч. настоящего времени изъявительно-го наклонения активного залога) они фигурируют, как правило, только в глубинной структуре речевого акта.

В качестве примеров перлокутивных глаголов данной подгруппы можно назвать следующие лексические единицы в современном немецком языке: *abdingen* (выторговывать), *abfordern* (вытребовать, вытрясти), *anpöbeln* (грубить), *andeuten* (намекать), *aufschwätzen* (навязывать), *aufzwingen* (*sich*) (навязывать(ся)), *betrügen* (обманывать), *drängen* (заставлять, вынуждать), *drohen* (угрожать), *einreden* (внушать, уговаривать), *ergressen* (вынуждать, вымогать), *flirten* (флиртовать), *hänseln* (дразнить), *lobhudeln* (захваливать), *narren* (дурачить), *schimpfen* (*sich*) (ругать(ся)), *schmeicheln* (*sich*) (льстить(ся)), *verleumden* (клеветать) и др.

Эксплицитное употребление лексических единиц этой подгруппы в вышеуказанной форме невозможно, поскольку ведет к нежелательному распознаванию реципиентом перлокутивной цели протекающего речевого акта, а следовательно, к невозможности достижения запланированного эмитентом перлокутивного эффекта в виде определенной реакции эмитента.

Рассмотрим пример актуализации одного из ЛСВ глагола *schimpfen* (обзывать, оскорблять) в немецкоязычном дискурсе:

Du bist ein Esel! (поверхностная структура речевого акта).

Ich schimpfe: du bist ein Esel! (глубинная структура речевого акта).

Эксплицитное употребление перформатива является в данном случае неоправданным, поскольку обнажает перлокутивную цель высказывания, что недопустимо с точки зрения норм существующего этикета. Таким образом, перформатив как номинатор данного речевого акта может быть представлен только в его глубинной структуре.

Экспликация перформатива в поверхностной структуре высказывания возможна, как показал анализ эмпирического материала, только в нарративном режиме: *Der Mann / er schimpft seine Frau eine Schlampe.*

Вторую группу перформативов в современном немецком языке образуют глаголы или отдельные ЛСВ перлокутивов, не функционирующие в глубинной структуре речевого акта и способные лишь описывать протекание перлокутивного речевого акта в нарративном режиме (неполные перформативы).

Данную группу формируют две подгруппы, первую из которых составляют глагольные лексические единицы, обладающие коннотативным значением. Результаты трансформационного анализа показали, что активно реализовывая свой потенциал в поверхностной структуре речевого акта, глаголы данной подгруппы соотносятся в глубинной структуре с синонимичными им полными перформативами, являющимися, как правило, нейтральными по своему значению и выступающими номинаторами речевого акта, например:

Ich flehe dich an, geh nicht fort! (поверхностная структура).

Ich bitte: geh nicht fort! (глубинная структура).

Данную подгруппу представляют в немецком языке глаголы *abbetteln* (вымаливать), *anlasten* (взваливать, навязывать), *anstacheln* (побуждать), *befremden* (неприятно поражать), *beknien* (умолять, выпрашивать), *beschimpfen* (обругать), *betteln* (выпрашивать), *entflammen* (воодушевлять, разжигать чувства), *erflehen* (вымаливать), *quälen* (мучить, беспокоить, надоедать), *verweisen* (упрекать; заставлять) и др.

Особую подгруппу в составе группы неполных перформативов образуют перлокутивные глаголы, именуемые речевые акты особого рода. К ним относятся сложные речевые акты, не совершающиеся одномоментно, а состоящие из последователь-

ности простых речевых актов. Глаголы данной подгруппы номинируют речевой акт в его глубинной структуре, практически не эксплицируясь в поверхностной структуре высказывания.

Проиллюстрируем данное положение на примере одного из ЛСВ глагола *befragen*, реализующем в немецкоязычном дискурсе значение «расспрашивать, опрашивать». Валентные характеристики данной глагольной лексемы (возможность комбинации с антропонимом, выраженным личным местоимением 1-го л. ед. ч. в позиции актанта слева) свидетельствуют о том, что указанный глагол способен выступать в современном немецком языке в качестве полного перформатива: *Ich befrage den Studenten nach seiner Arbeit.* При этом примеров его экспликации в поверхностной структуре не обнаружено. Выступая в речи, перлокутивный глагол *befragen* соотносится с другим перформативным глаголом в глубинной структуре речевого акта:

Ich befrage den Studenten nach seiner Arbeit (поверхностная структура).

Ich teile mit: ich befragt den Studenten nach seiner Arbeit (глубинная структура).

Аналогичным образом глагол *befragen* ведет себя и в других примерах: *Ich befrage ihn nach dem Freund. Er befragt sich bei seinem Freund. Ich befrage die Akademie nach ihrer Meinung.*

Подгруппа перформативов в немецком языке, которую представляет глагол *befragen*, включает в себя также такие глагольные лексические единицы, как *aufheitern (sich)* (веселить(ся)), *bekanntgeben* (осведомлять), *diskutieren* (дискутировать), *dissentieren* (оспаривать), *erläutern* (толковать), *examinieren* (экзаменовывать; допрашивать), *konsultieren* (консультировать), *opponieren* (оппонировать), *verabreden (sich)* (договариваться), *verständigen (sich)* (договариваться) и др.

Суммируя вышесказанное, отметим, что проведенное исследование перлокутивных глаголов позволило выявить группу перлокутивных глаголов в современном немецком языке, установить их номенклатуру, описать их семантические и структурные особенности. Результаты научного поиска позволяют, в свою очередь, создать основу для дальнейшего описания перлокутивных речевых актов в современном немецком языке и комплексного исследования средств выражения перлокутивности в современном немецком языке как проявления категории перлокутивности в речевом акте. Опыт описания перлокутивов может быть распространен в дальнейшем также и на иллокутивные глаголы в немецком языке и перлокутивы в других языках.

Список литературы

1. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 22–129.
2. Lewandowski Th. Linguistisches Wörterbuch. 3.–5. überarb. Aufl. in 3 Bänden. Heidelberg, Wiesbaden: Quelle und Meyer, 1990. 1287 S.
3. Burkhardt A. Soziale akte, Sprechakte und Textillokutionen: A. Reinachs Rechtsphilosophie und die moderne Linguistik. Tuebingen: Niemeyer, 1986. 466 S.
4. Schlieben-Lange B. Für eine historische Analyse von Sprechakten // Sprachtheorie und Pragmatik. Tuebingen: Niemeyer, 1976. 119 S.
5. Правикова Л. В. О взаимосвязи перлокутивных актов и высказываний // Слово и предложение в структурно-семантическом и социально-стилистическом аспектах (на материале англ. яз.). Пятигорск, 1989. С. 121–129.
6. Vater H. Referenz – Linguistik. Muenchen: Wilhelm Fink Verlag, 2005. 206 S.
7. Москальская О. И. Грамматика текста: пос. по грамматике нем. яз. для ин-тов и фак-тов иностр. яз. М.: Высш. шк., 1981. 183 с.
8. Никонова Ж. В. Функциональный потенциал инфинитива в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 1995. 216 с.
9. Вендлер З. Иллокутивное самоубийство // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 238–250.

Кирьякова О. В., ассистент.

Мордовский государственный институт им. М. Е. Евсевьева.

Ул. Студенческая, 11 а, г. Саранск, Республика Мордовия, Россия, 430007.

E-mail: kirjakova82@mail.ru

Материал поступил в редакцию 05.10.2010.

O. V. Kiryakova

PERLOCUTIONARY VERBS IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

In this article the results of the scientific research of perlocutionary verbs in the modern German language are described, the working definition of perlocution is defined and their speech act potential is revealed.

Key words: *linguistic pragmatics, speech act, perlocution, perlocutionary verb, performative.*

Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsejev.

Ul. Studencheskaya, 11 a, Saransk, Mordovian Republic, Russia, 400007.

E-mail: kiryakova82@mail.ru